Трескаться!

Гарри вырвало из размышлений звук того, как кто-то аппарировал на лужайку перед его семейным домом. Через несколько мгновений в гостиную ворвался темноволосый волшебник с поднятой палочкой.

Волшебник остановился, увидев мертвое тело Волдеморта посреди комнаты. Затем, заметив Гарри, он бросился на молодого волшебника и заключил его в крепкие объятия, которые могли бы дать Хагриду серьезную конкуренцию. «Джеймс! Когда Питера не было дома и я вдруг вспомнила твой адрес, я сразу поняла, что «Фиделиус», должно быть, рухнул. Я приехал так быстро, как только мог! Лили и Гарри…?»

— Сириус, — прохрипел Гарри, — не могу дышать.

"Ой!" Сириус отпустил Гарри и отступил назад. Уловив свой первый настоящий взгляд на Гарри, он сделал еще один шаг назад, пораженный: «Ты не Джеймс!»

«Нет, я не в порядке, — согласился Гарри. — Но Джеймс в порядке, и Лили, и Гарри. Я послал их спрятаться в Визжащей Хижине, пока я позабочусь о…» — он указал на труп.

Сириус с облегчением кивнул, но затем его улыбка резко исчезла, а выражение лица стало подозрительным. — Кто ты?

Гарри простонал: «О, пожалуйста, только не ты!»

Сириус бросил на него любопытный взгляд, но не ответил.

— Ты бы поверил мне, если бы я сказал, что я взрослый малыш Гарри? — с надеждой спросил Гарри. — Ты только что принял меня за моего отца…

Сириус пристально посмотрел на волшебника перед ним, логика противоречила тому, что кричали его инстинкты: «Гарри?»

Гарри выдохнул, даже не подозревая, что задержал дыхание, и вздохнул с облегчением, благодарный, что в 1981 году не все были такими подозрительными, как его родители. «Да».

— Но… но как? — заикался Сириус.

— Это долгая история, — ответил Гарри, — и я лучше расскажу ее только один раз. Найди Ремуса — он тоже должен это услышать — и встретимся в кабинете директора в Хогвартсе.

Сириус, его рот все еще зиял в недоверии, не двигался.

— Пожалуйста, — подсказал Гарри, — обещаю, я все объясню, как только все соберутся.

Наконец, несмотря на большое сопротивление, Сириус аппарировал прочь.

Гарри снова оказался один — если не считать трупа Волдеморта. Он поколебался мгновение, затем наклонился и положил дрожащую руку на мертвого волшебника. Сконцентрировавшись, он аппарировал их обоих в Визжащую Хижину, прибыв как раз вовремя, чтобы услышать, как Джеймс спрашивает Луну: «Так ты девушка Гарри?»

Гарри на мгновение задался вопросом, как именно Луне удалось вовлечь его родителей в дружескую беседу — вместо того, чтобы оказаться привязанной к стулу, как он, — прежде чем уловить сарказм в голосе Джеймса и понять, что она была привязана к стулу и оба Палочки Джеймса и Лили указывали в ее сторону.

Его родители выглядели нервными и неуверенными в себе; У Луны было обычное мечтательное выражение лица, и она совсем не выглядела расстроенной.

— О, хорошо, ты вернулся, Гарри! Луна весело прервала ход его мыслей: «И на этот раз у тебя только одно тело!»

Гарри кивнул с мрачным выражением лица: «Один враг вместо двух друзей, которых нужно оплакивать...»

Луна улыбнулась: «Они были бы рады — битва, в которой умирает только враг, — это двойная победа».

— Мы еще не закончили, — ответил Гарри, — еще так много нужно сделать...

"Спойлспорт!" — надулась Луна, а затем резко сменила тему. — Как ты думаешь, ты сможешь убедить своих родителей развязать меня? Я начинаю терять чувствительность пальцев рук и ног.

Гарри покачал головой и привлек ее внимание к палочке Лили, которая, хотя и дрожала, теперь была направлена в его сторону; Палочка Джеймса по-прежнему была направлена на Луну. «Я не думаю, что они настолько доверяют мне, чтобы делать то, что я говорю».

— Даже несмотря на то, что ты только что убил Волдеморта? спросила она.

«Очевидно, иначе они бы не направили на нас палочки». Ни одна из палочек не дрогнула.

Гарри медленно повернулся к Джеймсу, снова поднимая руки в знак капитуляции. Хотя он был приятно удивлен тем, что они еще не прокляли его, несмотря на то, что у него было достаточно времени, пока он разговаривал с Луной, он не стал рисковать. — Я думал, мы все это обсудили еще дома, прежде чем ты развязал меня, — обратился он к Джеймсу, не в силах скрыть разочарование в голосе, — тебе не кажется, что если бы я хотел тебе навредить, я бы напал на Тогда ты? Или, что еще лучше, я бы вообще избежал связывания, вытащив вас обоих, прежде чем снять свой плащ?

— Возможно, — признал Джеймс. Его палочка дрогнула, но он не опустил ее. Лили тоже. — Но опять же, все это может быть частью какой-то хитроумной ловушки… Дамблдор предупредил нас, что Тот-Кого-Нельзя-Называть имеет нездоровый интерес к нашей семье.

— Что за ловушка включает в себя убийство Волдеморта и принесение вам его трупа?

— Откуда нам знать, что это действительно Сами-Знаете-Кто? Или что он действительно мертв? — спросила Лили, не зная, чему верить.

Гарри разочарованно застонал — эта парочка была хуже Грозного Глаза Грюма…

Луну, к счастью, не так легко обескуражить. После минутного размышления она спросила: «Как вы думаете, убедит ли вас Veritaserum?» выражение ее задумчивое.

"И где вы предлагаете получить Veritaserum?" — спросил Джеймс.

«Конечно, в Хогвартсе, — ответила она так, как будто это было самой очевидной вещью в мире, — у директора они наверняка есть, и нам все равно нужно с ним поговорить».

Гарри быстро согласился: «Сириус и Ремус ждут нас в кабинете директора».

— Почему ты встречаешься с Сириусом и Ремусом? — спросил Джеймс, в его голосе снова прозвучало подозрение. — Ты тоже пытаешься промыть им мозги?

Гарри вздохнул. «Я забежала к Сириусу в дом, прежде чем уйти. Он и вполовину не так недоверчив, как ты, и пообещал пойти за Ремусом. Никакого промывания мозгов не было».

— И я полагаю, вы ожидаете, что мы просто проведем вас через подопечные Хогвартса — в твердыню Дамблдора? — спросила Лили.

— Поможет, если я позволю тебе связать меня и забрать мою палочку? — предложил Гарри, изо всех сил пытаясь совладать с растущим разочарованием. Все должно было быть не так! Его родители должны были любить его, несмотря ни на что, а не держать его на прицеле.

Легкий кивок Лили был единственным предупреждением, которое Гарри получил перед тем, как его руки магическим образом были грубо вывернуты за спину, а запястья туго связаны. Ее следующее заклинание внезапно свело его лодыжки вместе, и он обнаружил, что падает, не имея возможности поймать свое падение. Если бы не третье заклинание, остановившее его нисходящий импульс, он, скорее всего, приземлился бы лицом вниз.

«Как я могу ходить со связанными ногами?» — пожаловался он, пытаясь прийти в себя.

«Тебе не нужно идти», ответила Лили, методично роясь в его карманах в поисках палочки, выражение ее лица было тщательно пустым.

Она была так мучительно близко, что Гарри чувствовал ее запах, запах вызывал подсознательные воспоминания о безусловной любви, комфорте и защите. Волна эмоций захлестнула его — он так сильно хотел обнять ее, чтобы она держала его в своих объятиях, — но, будучи связанным, он не мог действовать в соответствии с импульсом. Если она и заметила безмолвную слезу, скатившуюся по его правой щеке, когда она нашла его палочку и положила ее в карман, то не подала виду.

Отступив назад, она использовала свою собственную палочку, чтобы наложить Мобиликорпус на обоих путешественников во времени и на мертвое тело Волан-де-Морта. Наконец, она направила всех троих ко входу в туннель Хогвартса. Джеймс молча последовал за ним, ненадолго задержавшись, чтобы забрать спящего младенца Гарри из кроватки, которую наколдовала для него его мать.

К счастью, в такой поздний час не было ни одного ученика, поэтому, хотя они и привлекли внимание нескольких портретов, невероятная процессия избежала столкновения с кем-либо на своем пути через замок. Они остановились у входа на седьмой этаж в кабинет директора; никто из них не знал пароля.

Гарри уже собирался угадывать хэллоуинские угощения, но Луна перебила его. «У нас срочное дело с директором, Гас, — обратилась она к горгулье-хранителю офиса, — не могли бы вы сообщить ему?»

"Гас?" — в замешательстве спросил Гарри, но Луна не ответила.

Мгновение спустя горгулья отскочила в сторону, и Лили, не теряя времени, повела пленников вверх по лестнице. Со своего наблюдательного пункта, парящего в нескольких шагах позади Волдеморта, Гарри испытал редкое удовольствие, увидев потрясенный взгляд директора. Однако к тому времени, когда Лили сдала своих заключенных, а остальная часть группы поднялась по лестнице в офис, Дамблдор снова обрел самообладание. Глаза старшего волшебника снова сверкнули, когда он поприветствовал Джеймса и Лили, предложив каждому лимонный щербет и место, но не обращая внимания на связанные формы Гарри и Луны.

Когда через несколько минут не последовало никакого объяснения их личности, он, наконец, спросил: «Что привело вас сегодня вечером из укрытия в Хогвартс? И как вы наткнулись на

своих пленников? очень похож на тебя, Джеймс, — он указал на Гарри.

— Он только что появился в Годриковой Впадине , утверждая… — начал было Джеймс, но Гарри перебил его. как Джеймс, потому что он мой отец, в чем я не могу его убедить».

«Понятно», Дамблдор внимательно посмотрел на Гарри, и молодой волшебник позволил директору встретиться с ним взглядом. Он не сопротивлялся, чувствуя, как Легилимены начинают мелькать в его мыслях, сначала незаметно, а затем более интенсивно, когда он почувствовал готовность Гарри.

Наконец, по-видимому, довольный тем, что он нашел, Дамблдор вышел из разума Гарри. «Я действительно считаю, что ситуация требует более подробного объяснения, — сказал он, его глаза снова сверкнули, — я весьма заинтригован».

Гарри кивнул. — Я уже пообещал родителям, что объясню все под действием сыворотки правды, но, — он замялся, — я бы предпочел не повторяться. здесь?"

"Другие?" — спросил Дамблдор. — Кого еще ты пригласил?

«Только Сириус и Ремус».

Директор кивнул: «Я не вижу ничего плохого в том, чтобы дождаться их, хотя, может быть, вы тоже захотите присесть, пока мы ждем; вы единственный, кто все еще стоит».

— Спасибо, директор, — Гарри с благодарностью опустился в кресло, материализовавшееся позади него. «Я не думаю, что ты захочешь развязать меня…» — спросил он, изо всех сил пытаясь найти удобную позу, которая соответствовала бы его путям.

— Увы, мистер Поттер, это мистер Поттер, не так ли?

Гарри кивнул: «Гарри Поттер, сэр».

— Что ж, мистер Поттер, несмотря на захватывающие воспоминания, которыми вы только что поделились со мной, я думаю, что предпочел бы, чтобы вы пока оставались связанными. Пока мы все не проясним? неправильное направление, и нужно быть осторожным в эти трудные времена».

Гарри вздохнул и подумал, что иронично слышать такое от волшебника, который однажды наймет Квиррелла, Локхарта и Крауча-младшего, замаскированных под Грозного Глаза Грюма, для обучения школьников.

— Это не значит, что я не собираюсь устраивать вас поудобнее, пока мы ждем.

Он направил свою палочку на Гарри, заставив веревки, связывающие его запястья, сдвинуться так, что они были привязаны к стулу, а не за его спиной.

— И, может быть, пока мы ждем, кто-нибудь из вас будет так любезен представить тихую юную леди, привязанную к другому стулу.

— Луна Лавгуд, сэр, — заговорила Луна, — приятно снова видеть вас живым и здоровым, директор.

«Лавгуд…» — задумался Дамблдор, поглаживая при этом бороду, — «Вы случайно не родственник Ксенофилиуса Лавгуда, не так ли, дорогая?»

— Он был… есть… мой отец, — ответила Луна, спотыкаясь на временах глаголов.

— Вы пришли с мистером Поттером? — спросил директор.

— Да, сэр, — ответила она.

— А откуда вы оба пришли? он спросил.

— Мы прошли через Кольцо Мерлина, — ответила она.

Брови Дамблдора резко поднялись: «Правда? Но это считается всего лишь мифом…» он недоверчиво покачал головой, «Я совершенно уверен, что в этой истории есть что-то еще…» Он, казалось, колебался мгновение, но казалось, решил пока не спрашивать о чем-либо еще.

Вместо этого группа погрузилась в неловкое молчание, которое, к счастью, длилось недолго. Спустя всего минуту его прервал звук крика, доносившийся снизу винтовой лестницы: «Пропустите меня, каменный шут, меня ждет директор».

Гарри узнал голос Сириуса, но прежде чем он успел что-то сказать, крик сменился двумя шагами, поднимающимися по лестнице.

Пришло время рассказать его историю…

http://tl.rulate.ru/book/82909/2635753